Татьяна Мищенко

Фриковая дама

ПЬЕСЫ

Татьяна Мищенко

Фриковая дама. Пьесы

«Издательские решения»

Мищенко Т.

Фриковая дама. Пьесы / Т. Мищенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832946-3

В начале пути, в ожидании светлого и прекрасного, предначертанное воспринимается как оскорбление. Позже, в безальтернативном пространстве существования, остаётся только имитировать жизнь, разыгрывая пошлый спектакль.

ISBN 978-5-44-832946-3

© Мищенко Т.
© Издательские решения

Содержание

Фриковая дама 6
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Фриковая дама
Пьесы
Татьяна Мищенко

© Татьяна Мищенко, 2016

ISBN 978-5-4483-2946-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фриковая дама
(фарс)

Действующие лица
Ася
Бондарсо
Тася (она же Ася)

Маленькая квартирка неуютная, холодная, одинокая, под стать хозяюшке Асе. Ася беспорядочно бродит по квартире. Подходит к шкафу открывает дверцы, выбрасывает вещи на пол, затем пытается втиснуть тряпичную кучу обратно. Устав изрядно, садится у окна, начинает вязать, да сразу же и заканчивает. Подходит к мольберту, делает несколько широких мазков, бросает кисть. Ложится на диван, накрывается пледом. Звонок в дверь. Ася вскакивает, сдёргивает с себя застиранный халат, надевает платье наподобие хламиды, бросается к зеркалу. Звонок повторяется. Ася натягивает паклеобразный парик, красит губы кровавой помадой. И в третий раз звонок. Ася меняет домашние тапочки на резиновые сапоги садится на диван, закидывает ногу на ногу. Входит Бондарсо, – яркий, красивый, невозможно роковой мужчина.

Ася: Бондарсо, я ещё мундштук не взяла.
Бондарсо: Извини милая, я на минутку.
Ася: (*вытаскивает как фокусник из рукава мундштук, вставляет папиросу, закуривает*) Бондарсо, я устала.
Бондарсо: Мне очень жаль милая.
Ася: Пожалей.
Бондарсо: Я бы рад, но мне некогда.
Ася: У тебя никогда нет на меня времени.
Бондарсо: Полностью с тобой согласен.
Ася: Но что же мне делать?
Бондарсо: Даже не знаю, что тебе посоветовать.
Ася: Может, в оперу?
Бондарсо: Вообще-то я планировал уйти.
Ася: У нас ещё есть время.
Бондарсо: Ася, ты не поняла, я хочу совсем уйти.
Ася: К другой женщине?
Бондарсо: Просто ухожу.
Ася: Триумф предательства!
Бондарсо: Можно я уйду? Я не буду брать даже вещи.
Ася: Зачем пришёл тогда?
Бондарсо: Сказать тебе.
Ася: Можно было по телефону.
Бондарсо: Дурной тон.
Ася: Ничего, я бы стерпела.
Бондарсо: Я хотел быть честен.
Ася: Вообще не говорить. Я бы подумала, что ты умер, и скорбела. Это так красиво – скорбеть по любимому, безвременно ушедшему мужчине. Какая романтика, ты только послушай: ушёл любимый, но не ушла любовь!

Бондарсо: Любовь давно ушла…

Ася: Но я же не дурочка всем об этом говорить. Я бы молча, очень гордо несла свой крест!

Бондарсо: По большому счёту ты не заслуживаешь, чтобы я от тебя уходил, но…

Ася: Я не заслуживаю, чтобы ты со мной был.

Бондарсо: Спасибо тебе за всё. Поцеловать?

Ася: Обойдусь.

Бондарсо: Я буду работать.

Ася: Похвально.

Бондарсо: Я никогда не был альфонсом.

Ася: Да, но жил за мой счёт. Работа надеюсь не пыльная, а то с непривычки можно и околеть.

Бондарсо: Я понимаю, ты злишься, но веди себя прилично. В любой ситуации важно сохранять достоинство.

Ася: В моём возрасте Бондарсо, достоинство уже ни к чему.

Бондарсо: Ты опять? Отпусти, а?

Ася: (*вскочив с дивана*) Иди! Только знай, я всё про тебя расскажу.

Бондарсо: Но ты ведь тоже в связке.

Ася: Мне нечего терять.

Бондарсо: Всем есть что терять, в любом возрасте.

Ася: Ага! Я так и знала, что всё из-за возраста.

Бондарсо: Брось свою вонючую папиросу.

Ася: Ты бросаешь меня, как я бросаю эту папиросу! Я искурила её, она старая! (*бросает папиросу за окно*).

Бондарсо: (*направляется к шкафу*) Ася, где мои носки?

Ася: Ты же говорил, что уйдёшь без вещей.

Бондарсо: Но носки, то я могу забрать?

Ася: Ну и сколько ей?

Бондарсо: (*морщится*) Не начинай. Могу я уйти просто так, ни к кому и в никуда?

Ася: Для этого ты слишком себя любишь. Я выиграла, не спорь. Час расплаты для тебя настал!

Бондарсо: Просто отпусти. Хочешь, я извинюсь?

Ася: Значит, я всё же выиграла? (*заискивающе, со слезами смотрит на Бондарсо*) Признайся Бондарсо что я умная и проницательная женщина. Хорошо, хорошо, не хочешь признавать мой ум, для мужчин это мука, но проницательность признай! *(театрально заламывает руки, падает на диван, начинает рыдать)*.

Бондарсо: (*роется в шкафу, выбрасывает вещи на пол*) Чёрт! Здесь ничего не найти. Где же носки, те серые в розовую полоску?

Ася: Это я тебе их подарила, когда мы путешествовали по Ханты-Мансийскому автономному округу. Помнишь? Ты должен это помнить. А как ты любил меня! Ну, вспомни, ты обнимал за талию (*подходит к Бондарсо, кладёт его руку себе на талию*). Ты прижимал меня так, что я едва не переламывалась пополам. Ну же прижми, так что б зенки повылазили.

Бондарсо: Ася, я прошу (*пытается высвободить руку*).

Ася: А потом, ты рывком, совершенно исступленно впивался в мои губы.

Бондарсо: Что за страсть к театральщине? Исступленно… впивался… (*отходит*).

Ася: А потом я приходила в себя где-нибудь в лесу.

Бондарсо: Господи, ну в каком лесу?

Ася: В том месте, где я приходила в себя всегда была благодать, чистота и умиротворение. Ты очищал меня. Слушай, как же я без тебя? Я ведь засорюсь, и не смогу дышать! Я уже задыхаюсь от предвкушения (*имитирует приступ удушья*).

Бондарсо: Я придумаю, как откупиться от тебя.

Ася: Нет, это я придумаю, как ты будешь покупать свою свободу.

Бондарсо: Зачем ты ёрничаешь? Как будто это что-то изменит, я всё равно уйду.

Ася: А помнишь нашу первую встречу?

Бондарсо: Где мои носки?

Ася: Ты был в сущности ребёнок.

Бондарсо: Ты сама фиксируешься на разнице в возрасте. Серые в розовую полоску, или розовые в серую? В полоску или в клетку?

Ася: У меня предложение.

Бондарсо: Руки и сердца?

Ася: Не дождёшься! Я лучше убью тебя, чем попрошу жениться.

Бондарсо: Что за предложение?

Ася: Ты должен исполнить три моих желания.

Бондарсо: Первое из которых – остаться с тобой.

Ася: У тебя мания величия, я не знаю, как избавиться от тебя!

Бондарсо: Я ухожу сам.

Ася: В этом-то всё дело. За минуту до твоего прихода я обдумывала, как бы деликатней тебя выставить.

Бондарсо: Я опередил тебя всего на минуту.

Ася: Этого я себе никогда не прощу. Помни Бондарсо! Ах, моя проклятая нерасторопность.

Бондарсо: Надоело.

Ася: Я пожалею *(бросается на Бондарсо, целует*).

Бондарсо: (*равнодушно отстраняется*) И только теперь, когда я…

Ася: Ретроспектива моей с тобой жизни. Итак, вступление! Но ты не одет. Немедленно отыщи свой чемодан, тот пошлый чемодан, с которым ты приехал из своей безнадёжной провинции.

Бондарсо: Ася, я не буду в этом участвовать. Вечер воспоминаний – кислая пошлятина.

Ася: Будешь, иначе я тебя не отпущу.

Бондарсо: Но я просто уйду и всё.

Ася: Да, но я тебя не отпускаю, твоя совесть будет нечиста.

Бондарсо: Угрызения совести продукт первой свежести.

Ася: (*встаёт на колени*) Хоть на миг полюби!

Бондарсо: Только из уважения к твоим сединам. (*Ищет чемодан*) Ася, где чемодан?

Ася: Как где? Конечно в холодильнике, я хотела сохранить девственность чувств.

Ася переодевается в блестящее «чешуйчатое» платье, меняет парик и обувь, надевает дикую широкополую шляпу, вешает на шею армейский бинокль. Бондарсо тем временем находит чемодан, выволакивает его на середину комнаты.

Ася: (*тычет пальцем в открытый чемодан*) Вот! Вот эти потёртые джинсы были на тебе, и вот эта рваная футболка. Надевай!

Бондарсо: Может, просто обозначим?

Ася: Ты обещал выполнять мои требования!

Бондарсо: Я только этим и занимался последних три года. Я выйду.

Ася: Куда? Удрать хочешь?

Бондарсо: Я переоденусь и вернусь.

Ася: Переодевайся здесь. Я отвернусь если ты такой стеснительный.

Бондарсо: (*начинает расстёгивать рубашку*) Ася отвернись, ты же обещала.

Ася: (*не спускает с Бондарсо вожделенного взгляда*) Ты что же совсем меня за женщину не считаешь? Как я могу отвернуться? Ну, пожалей! Уступи! Я гляну в последний раз.

Бондарсо: (*переодевается, ворчит под нос*) Когда же это всё, наконец, закончиться? Когда, наконец, я стану свободным от тебя? Когда я начну дышать?

Ася: (*выуживает из чемодана фотоаппарат*) Улыбочка! Снимаю!

Бондарсо: Я готов!

Ася: Вставай на чемодан, пой.

Бондарсо: Дикость какая.

Ася: В тот вечер я была одна, как ни странно, были в моей жизни такие вечера, – по пальцам пересчитать. На голове моей немыслимой красоты шляпа – широкополая ваза для фруктов, здесь и персики, и абрикосы и виноград и даже дыня.

Бондарсо: Дыни не было, был арбуз.

Ася: Вот видишь, милый Бондарсо как ты всё хорошо помнишь. Оставайся, будешь моей памятью в старости.

Бондарсо: Ася!

Ася: Я не плакала, я просто шла по улице. И тут заметила, что порвала чулок. Где? Когда? Непонятно. Я не могла себе позволить ходить в разорванном чулке, и зашла в подворотню, чтобы дождаться ночи. В подворотне воняло мочой, крепкими потными духами, и жареными трупами животных из дешёвого ресторана. Я вошла в ресторан, чтобы сказать повару, что он потворщик убийц, но меня не пустили на кухню, вытолкали взашей, надавали тумаков, так что идти далеко я не могла. Я села за столик, и чтобы остановить внутреннее кровотечение начала пить водку большими глотками и ждать тебя.

Бондарсо: Ты меня не знала, как ты могла меня ждать? Опять ты играешь в мистику.

Ася: В мистику нельзя играть, мистикой нужно жить. Зачем мы спорим? Ты ведь пришёл тогда, значит, я ждала именно тебя.

Бондарсо встаёт на чемодан, тихо поёт пошлую песню, Ася наблюдает за ним в бинокль. По окончании песни Ася жестом приглашает Бондарсо присесть за столик.

Ася: Собирайся, пошли за мной.

Бондарсо: (*включается в игру*) Я не умею говорить неправду.

Ася: Я потерплю. В дальнейшем надеюсь тебя перевоспитать.

Бондарсо: Сколько вам лет?

Ася: Мы переспим с тобой, и ты сам определишь.

Бондарсо: Но я не хочу с вами спать.

Ася: Я тоже не хочу спать с тобой, но надо же тебе определить мой возраст, сама я не могу.

Бондарсо: Неужели вы не знаете сколько вам лет?

Ася: Я потеряла паспорт, конечно нарочно.

Бондарсо: Вы странная. Зачем такая шляпа?

Ася: Закуска всегда под рукой. Выпьем водки?

Бондарсо: Мне просто необходимо напиться, но я на работе.

Ася: Давно здесь работаешь?

Бондарсо: Первый день, я музыкант.

Ася: Ты же говорил, что не умеешь врать.

Бондарсо: Но я не обманываю вас.

Ася: Значит обманываешь себя, и это хорошо.

Бондарсо: Почему хорошо?

Ася: Потому что тогда мы сможем обмануть других. Слепим из тебя кумира миллионов.

Бондарсо: Я могу сам.

Ася: Ну, сам так сам, а я с боку постою, подскажу кое-чего. Что нужно чтобы стать кумиром миллионов?

Бондарсо: Талант, наверное.

Ася: Прежде всего, нужны связи и деньги. Запомни эту последовательность.

Бондарсо: А мне обязательно спать с вами?

Ася: А ты можешь долгое время обходится без секса? Учти, аскетизм опасен для мужского здоровья.

Бондарсо: Вы как-то вёртко разговариваете. Налейте мне водки.

Ася наливает полный стакан водки, выпивает.

Бондарсо: И мне налейте, пожалуйста.

Ася: Если обещаешь, что после стакана водки не утратишь мужскую форму, налью.

Бондарсо: Мне не нужен стакан, мне нужно немного.

Ася: Полумеры не мой метод, либо пей, либо не пей.

Ася наливает полный стакан, Бондарсо залпом выпивает.

Бондарсо: Я не ел сегодня, вот меня и… (*падает Асе на руки*).

Ася гладит Бондарсо по голове, поёт колыбельную. Допев один куплет, резко встаёт с места, роняет уснувшего Бондарсо на пол.

Ася: Итак, что мы имеем? Тривиальный набор: непомерные амбиции, и полное отсутствие денег.

Бондарсо: А это ваша квартира?

Ася: Это квартира моего вовремя ушедшего мужа.

Бондарсо: Я поживу у вас?

Ася: Для этого я и привела тебя сюда. Живи, и помогай жить мне.

Бондарсо: Но у меня нет денег, нечем платить за квартиру. И вообще у меня ничего нет.

Ася: У меня тоже ничего нет. А платить тебе не надо, ты здесь и этого достаточно.

Бондарсо: Вы говорили, что поможете мне с карьерой.

Ася: И не отказываюсь от своих слов.

Бондарсо: Не похоже, чтобы у вас были деньги и связи. (*Разглядывает картины, беспорядочно развешенные, расставленные по всей комнате*) Это вы нарисовали?

Ася: Наверное. В основном я сочиняю пословицы и поговорки, фразеологические обороты могу. Ещё леплю из пластилина.

Бондарсо: Зачем из пластилина?

Ася: Глупый вопрос. Нужно развивать мелкую моторику.

Бондарсо: Так как насчёт карьеры?

Ася: Да, кстати, первое время тебе придётся пожить здесь одному, мне нужно уйти.

Бондарсо: Далеко?

Ася: Как получится. Продашь картину любую, так что проблем с деньгами первые десять лет у тебя не будет.

Бондарсо: И вы вот так, оставляете в квартире совершенно незнакомого человека? А вдруг я что-то украду?

Ася: Меня обворовывали не раз, переживу, гораздо печальней будет потерять тебя самого.

Бондарсо: Извините, я пошутил неудачно.

Ася: Ну, до свидания милый. Веди себя хорошо, сильно не балуйся, секс наркотики рокн-н-ролл – всё в меру.

Бондарсо: И всё же куда вы идёте?

Ася: Береги себя для меня.

Бондарсо: До свидания. Буду ждать.

Ася: Моей смерти?

Бондарсо: Что вы такое говорите?

Ася: Я знаю, что говорю.

Ася уходит. Бондарсо ложится на пол, сворачивается калачиком, засыпает. Затемнение. Входит Ася с потёртым старым портфелем в руках. На этот раз она одета элегантно, чрезвычайно дорого.

Ася: Бондарсо, убери презерватив с люстры.

Бондарсо: (*вскакивает*) Это ты?

Ася: А кого ты желал бы видеть?

Бондарсо: Но я уже думал… Я уже не…

Ася: Не ждал, что я вернусь?

Бондарсо: Где ты была?

Ася: Что ты сделал для того, чтобы стать кумиром миллионов?

Бондарсо: В общем… ну… я тут познакомился с ребятами…

Ася: И с девчатами (*поднимает глаза к люстре*).

Бондарсо: Это не то о чём ты подумала…

Ася: Ты сменил сексуальную ориентацию?

Бондарсо: Нет, конечно, что ты!

Ася: Тогда это то, о чём я подумала.

Бондарсо: Извини, но ты пропала… целый год… и я… в общем… ты могла бы позвонить…

Ася: Значит, не могла. Как ты жил без меня? На что?

Бондарсо: Не волнуйся, все твои картины на месте. Их даже даром никто не берёт. Нет вру, одна бабка взяла внука пугать, когда не слушается. Садюга да и только, можно ведь гуманно избить.

Ася: Много говоришь Бондарсо. Волнуешься?

Бондарсо: А чего мне волноваться?

Ася: Пришло время поступков.

Бондарсо: Терпеть не могу загадки.

Ася: Не можешь, не терпи, облегчись.

Бондарсо: (*морщится*) Я пойду, пожалуй? (*собирает вещи*).

Ася: Ты готов стать пугачом?

Бондарсо: Как это?

Ася: Я вышла замуж.

Бондарсо: Поздравляю.

Ася: Рано ещё. Целый год я старалась извести моего мужа, но не смогла. Представляешь, он в меня влюбился! Выполнял все мои прихоти, а прихоти у меня сам знаешь, не для

инвалидов. Он, например, сделал круговую подтяжку лица. Я как-то сказала, что не люблю постных физиономий, и тогда он натянул на себя перманентную улыбку. Глупыш я не люблю его любого. Теперь твоя очередь.

Бондарсо: Что ты имеешь в виду?

Ася: Тебе нужно закончить начатое мной.

Бондарсо: Предлагаешь пожить с ним годик-другой?

Ася: Налей мне выпить.

Бондарсо: Боюсь, ничего не осталось. Или ты имела в виду воду?

Ася: Воду, виду, ведаю… Сцеди мне с бутылок.

Бондарсо: (*сливает в стакан остатки из бутылок, подаёт Асе*) Женщина, увешанная бриллиантами пьющая опивки – весьма эксцентрично.

Ася: Я его люблю, правда гораздо меньше чем тебя.

Бондарсо: Мне радоваться или плакать?

Ася: Решай сам, ты уже большой мальчик. Ты пойдёшь к нему.

Бондарсо: Зачем бы мне это делать? Предлагаешь вызвать его на дуэль?

Ася: Ты почти угадал. Хочешь стать кумиром миллионов?

Бондарсо: Теперь уж и не знаю.

Ася: Механизм запущен. Даром что ли я надрывалась в постели с этим уродом?

Бондарсо: Хорошо, а дальше то что?

Ася: Он не гнушается ничем: взятки, подлоги, превышение должностных полномочий, склонение к сожительству хорошеньких кокоток.

Бондарсо: И при этом не переставал любить тебя?

Ася: Да, так бывает, любит безумно, самозабвенно, на разрыв аорты.

Бондарсо: Я пойду к нему и скажу, чтобы он тебя больше не любил, а то я ревную.

Ася: Не ёрничай. Лови портфельку (*бросает портфель Бондарсо*).

Бондарсо: Зачем мне «банный» портфель?

Ася: Там компромат на моего мужа, стоимостью двадцать миллионов долларов.

Бондарсо: Ты в своём уме?

Ася: Я бы попросила больше, да мне немного жаль его, всё-таки он меня любит. Схема проста: приходишь, предъявляешь, берёшь деньги, благодаришь, уходишь. Благодаришь обязательно, это важно.

Бондарсо: Я не буду этого делать. Это грязно, мерзко, пóшло в конце концов.

Ася: Тебе придётся заплатить мне за квартиру. Да, ещё в шкафу лежали деньги, ну скажем пятьсот тысяч долларов.

Бондарсо: Деньги?! Какие деньги? Ты что? Я не брал! Да и откуда у тебя такие деньги?

Ася: Всю свою сознательную и несознательную жизнь копила, мечтала о домике в деревне.

Бондарсо: Но я не брал этих денег.

Ася: Я предоставила тебе квартиру для временного проживания, а ты так нехорошо поступил. Смотри, скажу дяденьке полицонеру, он тебя заругает.

Бондарсо: Дрянь, дешёвка, уличная шлюха! (*кидается на Асю, завязывается нешуточная драка*) Ненавижу тварюшка мелкая! Шантажировать меня вздумала?! Шантажировать? Подловила? Подстроила? Я тебя убью, убью навсегда!

Ася: (*смеётся*) А как ещё можно убить? Ну как! Скажи мальчик мой, любимый мой, самый сладенький мой малыш! Убей! Убей меня навсегда Бондарсо! (*перестаёт сопротивляться*) Хочу тебя, слышишь, мечтала о тебе год, год целый желала. До рвотного рефлекса ненавидела эту тварь волосатую, но терпела, терпела ради тебя. Ради того, чтобы облагодетельствовал, снизошёл, прижал. Понюхать, понюхать, понюхать (*обнюхивает Бондарсо*) запах, родной, нужный, миллион лет знакомый. Голова кружится, млею, поплыла, ничего

не вижу, задыхаюсь от тебя. Всего тебя хочу сейчас, сию минуту, как никого, никогда, не хотела, не любила, не скучала. Ждала тебя, всю свою поганую неудачную жизнь ждала, серую, бесхозную ненужную пустую, бессодержательную, грязную жизнь мою (*пытается раздеть Бондарсо*).

Бондарсо: Отстань от меня! Не липни, ты старая, я брезгую тобой, отстань карга! (*вскакивает на ноги*) Рубашку порвала придурочная (*пытается застегнуть рубашку*).

Ася: Либо ты выполняешь мои условия, либо я обвиню тебя в краже денег.

Бондарсо: Знай, что я тебя ненавижу.

Ася: А я люблю тебя дурачок. Ты мне же потом спасибо скажешь. Эх, молодёжь, молодёжь! Бери портфельку, дуй к моему мужу. Да построже там с ним, не миндальничай, он калач тертый, и не таких как ты шантажистов обламывал. Ну, иди милый (*поднимается с пола*). А я буду жать тебя с нетерпением (*целует Бондарсо в губы*).

Бондарсо: (*вырывается, утирает рот*) От тебя смердит старостью.

Ася: (*смеётся*) Брезгливый змеёныш! Ты прекрасен во всех своих проявлениях!

Бондарсо: К психиатру обратиться не пробовала?

Ася: Пробовала, он сказал, что случай безнадёжный, переспал со мной, да и выпустил в мир.

Бондарсо: Вот урод так урод.

Ася: Да, он очень плох в постели, я страдала.

Бондарсо: Ладно, давай свой портфель.

Ася: (*подаёт портфель Бондарсо*) Держи крепче, здесь наше с тобой будущее.

Бондарсо: А ты это… ну… точно сможешь помочь мне?

Ася: Сделаю всё от меня зависящее (*подходит к Бондарсо, целует в губы*).

Бондарсо: (*неуверенно*) Учти, спать с тобой я всё равно не буду.

Ася: А куда ж ты денешься с подводной лодки? Вообще-то я хорошая женщина, обещаю не разочаруешься.

Бондарсо: Да я и не очаровывался.

Ася: Хамить тёте необязательно. Иди и возвращайся победителем. Ой! вот я дура так дура! Как же ты потащишь двадцать миллионов долларов?! Это ж надо корзинку какую-нибудь… или там чемодан… где-то у меня тут была сумка на колёсиках… (*суетиться, ищет сумку*).

Бондарсо: Перестань, что за бред! Были бы деньги, в чём я сомневаюсь конечно, а уж как их донести, я сам как-нибудь соображу.

Ася: Вот именно что как-нибудь. И потом, ты не веришь в успех предприятия, это очень-очень плохо, это никуда не годится. Сядь, я сделаю тебе расслабляющий массаж головы.

Бондарсо: С тобой моя голова расслаблена до предела.

Ася: Вот, вот она, бабушкина сумка. Ой, колёсико отвалилось, ну ничего с одним вполне можно везти поклажку. Бери, бери, а то надорвёшься.

Бондарсо: Ты что, издеваешься?

Ася: И оденься потеплее, на улице ветер. Шапочку не забудь, да пальтишко застегни. Сапоги лучше резиновые, дождь обещали, и зонтик, зонтик возьми.

Бондарсо: Отстань! (*выбегает*).

Ася: (*кричит*) Адрес в портфельке! Держись от него подальше. Он редко моется, пóтом за версту разит.

Ася побегает к окну, машет вослед Бондарсо белым платочком. Затем снимает парик, платье, стирает с губ помаду, устало опускается на диван. Затемнение. Входит Бондарсо.

Бондарсо: Я никогда не видел тебя такой.

Ася: Какой?

Бондарсо: Простой. Пустой.

Ася: Я сама себя не видела такой. Чем там дело кончилось?

Бондарсо: Ты не можешь не помнить.

Ася: Я хочу, чтобы ты это озвучил.

Бондарсо: Я убил его.

Ася: Это был несчастный случай?

Бондарсо: Нет, скорей закономерность. Так должно было случиться. Я пришёл к нему, предъявил компромат, кричал, требовал что-то, обзывал его как-то совсем безобразно, а он только ухмылялся. Тихо так, сокровенно поведал о том, что раздавит меня как таракана и даже брезгливости не почувствует. Он глумился.

Ася: Да, затейник он непревзойдённый. И ведь раздавил бы, и не побрезговал бы.

Бондарсо: Зачем ты меня отправила к нему?

Ася: Я выбирала из вас сильнейшего. Победил ты, я осталась с тобой. Радуйся!

Бондарсо: А потом насмеявшись вдосталь, он решил вызвать охрану.

Ася: И что ты сделал?

Бондарсо: В отчаянии я сказал, что это ты собрала компромат, и отправила меня к нему, и ещё, что ты жила с ним из-за денег.

Ася: И он умер от сердечного приступа, бедняжка. Если бы я знала, я бы сразу сказала, что не люблю его, и никаких хлопот.

Бондарсо: Неужели тебе совсем не жалко его?

Ася: Это романтично, когда влюблённый мужчина умирает от любви, причём в прямом смысле слова, но и только.

Бондарсо: Он хрипел, наверное, ему можно было помочь.

Ася: Слава Богу деньги успел отдать.

Бондарсо: Да как только я сказал, что ты его не любишь, он подошёл к сейфу и сказал, чтобы я забрил всё. Я забрал всё, только твою фотографию оставил.

Ася: А потом у него случился приступ?

Бондарсо: Да. Но я не умею делать искусственное дыхание…

Ася: Быстро ложись на пол, я покажу как это делается.

Бондарсо: Не дай Бог! Я сложил деньги в пакет и пошёл к трамвайной остановке.

Ася: Надо было взять такси,

Бондарсо: У меня не было денег, я ехал «зайцем».

Ася: Лучше бы ты пошёл пешком.

Бондарсо: Я устал тогда, это очень утомительно наблюдать чужую смерть.

Ася: Я думала, что ты сбежал, тебя не было целый месяц.

Бондасо: Я оставил деньги в трамвае, когда убегал от контролёров.

Ася: Ты трогательно рассеян.

Бондарсо: Да. Я пришёл к тебе, думая, что ты как вдова имеешь право на наследство.

Ася: Я отказалась от своей доли. Половину своего состояния он завещал коту, половину мне. Понимаешь?! Он сравнил меня с этим тупым животным

Бондарсо: Но ведь ты любишь котов.

Ася: Этот был кастратом.

Бондарсо: Но ведь по большому счёту он не виноват.

Ася: Он жил. Я бы на его месте выбросилась с пятого этажа.

Бондарсо: У нас сейчас не было бы проблем.

Ася: А у нас и так нет проблем. Есть твои проблемы, есть мои проблемы. Нас теперь связывает только наш малыш.

Бондарсо: Перестань Ася! Это конечно новая информация, но ты не изобретательна.

Ася: Да, всё банально и волшебно одновременно. Моё бедное дитя! (*хватается за живот*) Твой отец Бондарсо оставляет тебя на произвол судьбы.

Бондарсо: Прекрати! В конце концов, женщина в твоём возрасте в принципе не может иметь детей.

Ася: Что ждёт тебя?! Насмешки толпы? Нищета? Разочарование? Или ты своим гением прославишься на века? Но всё равно твой отец не увидит твоих первых шагов, не услышит твоего заливистого смеха, не познает твоих слёз! О, несчастный отрок!

Бондарсо: Может это девочка?

Ася: Не мешай! Я твоя несчастная мать, вынуждена буду сдать тебя в дом малютки и только изредка приходить, и тайно наблюдать за тем, как ты мужаешь.

Бондарсо: Не проще ли сделать аборт?

Ася: Убить? Убить человека?! Убить часть себя, тебя? Нет! Я дам ему жизнь, свободу.

Бондарсо: Свободу в детском доме?

Ася: А когда он вырастет, я приду к нему и покаюсь, и он простит. И мы будем жить весело и богато. Но тебя к себе жить не возьмём.

Бондарсо: Крайняя степень инфантилизма. Впрочем, всё это чушь собачья, даже если предположить, что ты способна забеременеть, то уж точно не я виновник этой природной аномалии. Хочу напомнить, я не спал с тобой. Или ты веришь в непорочное зачатие?

Ася: Я верю в непорочное зачатие, но забеременела от тебя естественным, приятным путём.

Бондарсо: До свидания милая.

Ася: Называй меня сегодня дорогая, или нет, лучше незабвенная. Второе желание – дай дитю свою фамилию. Или кличку. Бондарсо II!

Бондарсо: До свидания незабвенная. Я постараюсь забыть тебя как можно скорее.

Ася: Я выброшусь с пятого этажа.

Бондарсо: Отпусти спокойно, без пены, без шума, без истерик. Я всё равно уйду.

Ася: Ты уйдешь, когда я скажу.

Бондарсо: Ты потешишь своё эго какой-нибудь лишний час, и всю оставшуюся жизнь…

Ася: Спорим, ты не сможешь закончить эту фразу.

Бондарсо: …будешь собирать собственные душевные ошмётки.

Ася: А дальше Роза.

Бондарсо: О нет!

Ася: О да! Это самая удачная моя жизнь. Вспомни, как мне было хорошо.

Бондарсо: Вот именно, тебе.

Ася: Но ты ведь хотел прославиться?!

Бондарсо: Я был молод и неопытен, и очень жалею, что тебе удалось меня уговорить.

Ася: Тебя пучило от желания стать кумиром миллионов, я кормила тебя бобами тщеславия. Я была нужна тебе.

Бондарсо: Я здоров теперь, и ты не нужна мне.

Ася: Итак, операция Роза! Я обновила гардероб (*надевает «старушечье» платье, седой парик, вставляет челюсть*) сделала пластическую операцию, стала выглядеть на двадцать пять лет старше.

Бондарсо: То есть на девяносто девять.

Ася: Нет! На все сто! А фигурка ммммммм! Гниющие останки женственности.

Бондарсо: Временами я переставал тебя стесняться.

Ася: Вот видишь! Я могу, когда захочу. Итак, я сняла квартиру в престижнейшем районе города.

Бондарсо: И на какие деньги?

Ася: А наследство? Я ведь получила наследство.

Бондарсо: Ты серьёзно?

Ася: Конечно.

Бондарсо: Почему мне не сказала?

Ася: А зачем? Это ведь моё наследство, а не твоё.

Бондарсо: Но ведь все страдания мои из-за проклятых денег.

Ася: Я обожаю, когда ты страдаешь.

Бондарсо: Сука, сука, сука, дрянь!

Ася: (*смеётся*) За свои же шанежки я же и дурак.

Бондарсо: Старая климактеричная сука (*плюёт в Асю*). Пошла ты к чёрту, да я тебя ненавижу, я презираю тебя, я проклинаю тот миг, когда встретил тебя.

Ася: Злись, злись мальчик мой! Ты ведь мог отказаться, ты ведь мог ещё тогда плюнуть мне в лицо.

Бондарсо: Да пошла ты к чёрту.

Ася: Незабвенная, ты забыл добавить незабвенная.

Бондарсо: Что? Ты ещё издеваешься! Да я тебя… (*кидается на Асю*).

Ася: Стоп! Не будем повторяться, драка уже была. Лично я не против с тобой поку-выркаться, но помни что я беременна, беременна твоим ребёнком.

Бондарсо: (*отходит*) Я понял, ты просто больная, ты ненормальная, психичка.

Ася: Я счастлива что ты наконец повзрослел! Тебе открылась истина! Что может быть приятнее для учителя, чем видеть прозрение своего ученика? Я горжусь тобой мальчик мой. И счастлива, что беременна от тебя.

Бондарсо: Как я устал (*плюхается на диван*).

Ася: Ты неубедителен.

Бондарсо: Обманула меня самым подлым образом.

Ася: Я просто промолчала. И потом я не обещала делиться с тобой наследством.

Бондарсо: Ты сказала, что сделаешь из меня кумиром миллионов.

Ася: Я ошиблась в количестве почитателей, подумаешь ерунда какая!

Бондарсо: Я так страдал…

Ася: Бедный мой лапыш (*подсаживается к Бондарсо*).

Бондарсо: Дебильная кличка.

Ася: Ты страдал за идею.

Бонадасо: Я страдал из-за глупости.

Ася: Роль жертвы самая сладкая.

Бондарсо: Меня ненавидели все престарелые дамы, учителя и домохозяйки.

Ася: Зато после воскрешения Розы, они тебя навсегда возлюбили.

Бондарсо: Да уж…

Ася: А ты телегеничен.

Бондарсо: Правда?

Ася: Истинная.

Бондарсо: Может, нужно было надеть голубую сорочку?

Ася: Нет! Только эту, в чёрно-белую полоску! (*подаёт Бондарсо сорочку*) Натягивай! Эту сорочку я принесла тебе в тюрьму. Пришлось дать взятку, телом.

Бондарсо: Спасибо тебе за поддержку (*переодевается в сорочку больше похожую на арестантскую робу*).

Ася: Я ведь обещала, что не брошу тебя.

Бондарсо: Да и ты сдержала обещание. Хотя, чёрт! Это же ты всё придумала, и я же ещё должен быть благодарен тебе. Ну и хитрющая ты гнида.

Ася: Мы были прекрасной парой – ты и Роза. Я любила катать тебя по ночному городу на «Майбахе». Ой, а как мы шиковали в ресторанах! А вспомни нашу свадьбу на шестьсот человек.

Бондарсо: Да уж, я тогда наелся от пуза. Где ты раздобыла такие деликатесы?

Ася: Продукты не проблема, шестьсот человек массовки – настоящий геморрой!

Бондарсо: Актёры провинциальных театров?

Ася: Они сердечные, за умеренную еду.

Бондарсо: Пресса, телевидение, районное радио… у меня кружилась голова от счастья.

Ася: На них ушли остатки наследства, мы жили в долг.

Бондарсо: Я ничего не хотел знать о твоих проблемах. Необходимо было создать видимость нашей с тобой шикарной жизни. Как бы я сыграл охотника за приданым?

Ася: Тебе не нужно было ничего играть, это есть суть твоя. А я просто тебе подыгрывала. Сюжет пьесы в жанре буффонады: молодой, безумно красивый парень, удумал жениться на баснословно богатой столетней тётке-уродке, исключительно по любви. Или я что-то путаю?

Бондарсо: Немного, продолжай.

Ася: Тебе приятны эти воспоминания?

Бондарсо: Сам не знаю почему.

Ася: Иногда мне казалось, что ты любишь меня.

Бондарсо: Так оно и было.

Ася: (*растроганно*) Правда? Это правда? Иди ко мне! Дай я тебя обниму. Бежим немедленно в постель!

Бондарсо: Я любил Розу, а не тебя.

Ася: Но ведь Роза это я! Внешне я теперь другая, но во всём остальном прежняя.

Бондарсо: Ну не скажи…

Ася: Деньги!

Бондарсо: В точку. Но это в прошлом, я решил круто поменяться.

Ася: Любовь?

Бондарсо: Не исключено…

Ася: Ой, а туману то напустил, фуууууууу… Любить нужно уметь.

Бондарсо: Ты злишься, а потому необъективна. Любить можно научиться.

Ася: Ты думаешь?

Бондарсо: Я попробую.

Ася: И кто она?

Бондарсо: Пока не знаю, я в поисках. Может быть Тася?

Ася: Может, я подойду?

Бондарсо: Ты пройденный этап. Нельзя…

Ася: … только не про реку! Банальщина! Дешевизна! Фанфаронство! Когда ты убил Розу, все отвернулись от тебя, и только я была рядом.

Бондарсо: Потому что ты знала, что я не убивал Розу.

Ася: Толпа заразительна в своём мнении. Я могла бы отвернуться от тебя, плюнуть в лицо, бросить на произвол судьбы, предать анафеме, заклеймить позором, оклеветать, да мало ли как бы я могла порезвиться. Но я отказала себе в этом удовольствии, и была с тобой до конца!

Бондарсо: Это паранойя или шизофрения?

Ася: Что ты предпочитаешь в это время суток?

Бондарсо: На твой вкус.

Ася: Спасибо за доверие. О чём это я? А! Убить бедную Розу! Уму непостижимо! И как только рука поднялась?! Бедная девушка.

Бондарсо: Хороша девушка, полусгнившая размалёванная тряпичная кукла!

Ася: Ты польстился на деньги! Хорошо еще, что Роза тебя раскусила и всё своё состояние завещала ЖЭУ №78.

Бондарсо: Через час после вступления в права наследования ЖЭУ закрылось, концов не найти.

Ася: Моя работа! Господи, как хорошо, что тебя посадили в колонию.

Бондарсо: Я не был в колонии.

Ася: Здрасти! А куда я передачки каждый день таскала?

Бондарсо: Раз в полгода. Я сидел в изоляторе, это разные вещи.

Ася: Это очень хорошо, что ты разбираешься в таких тонкостях, полезный опыт.

Бондарсо: Ты меня с ума сведёшь.

Ася: Не надо много усилий, ты на грани. Уходишь от меня, разве это не безумие?

Бондарсо: Безумие что я был с тобой.

Ася: Ты стал кумиром миллионов.

Бондарсо: Да, без каких-нибудь пяти нулей. И ради этого, этих, я год гнил в изоляторе. Вонь, мрак, нищета духовная, грязь в умах и отношениях, я весь в нечистотах людских, и ко всему заработал туберкулёз.

Ася: Чехов умер от туберкулёза и стал кумиром миллионов.

Бондарсо: Хочешь сказать, что он прославился благодаря болезни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.